

18+

Владимир Кучин

Запрещенное советское кино

Альманах. Выпуск второй

Владимир Кучин

**Запрещенное советское кино.
Альманах. Выпуск второй**

«Издательские решения»

Кучин В.

Запрещенное советское кино. Альманах. Выпуск второй /
В. Кучин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514016-6

Выпуск второй альманаха «Запрещенное советское кино» содержит разбор трех запрещенных в советское время кинофильмов: «Закон жизни», «Скворец и Лира», «Дід лівого крайнього». Автор применяет метод виртуального просмотра и находит много интересных моментов, на которые обращает внимание читателя.

ISBN 978-5-00-514016-6

© Кучин В.
© Издательские решения

Содержание

«Закон жизни», 1940 год	6
«Фальшивый фильм	7
КАДР 01	13
КАДР 02	14
КАДР 03	15
КАДР 04	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Запрещенное советское кино Альманах. Выпуск второй Владимир Кучин

© Владимир Кучин, 2020

ISBN 978-5-0051-4016-6 (т. 2)

ISBN 978-5-0051-3134-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Закон жизни», 1940 год

В первой статье второго выпуска Альманаха мы будем виртуально смотреть кинокартину «Закон жизни», студии «Мосфильм». Судьба у этой кинокартины не сложилась – ее сняли с проката в августе 1940 года, и сняли не в рабочем порядке, а напротив, что называется «с барабанным боем».

Для автора сценария фильма «Закон жизни» молодого (32 года) писателя Александра Авдеенко это событие было совершенно неожиданным. Авдеенко много позднее написал интересную автобиографическую книгу «Наказание без преступления», где подробно описал все перипетии вышеописанного события, которое повлияло на всю его дальнейшую жизнь и творчество.

Предоставим слово писателю Авдеенко, путем прямых цитат из его книги.

«Август сорокового. „Закон жизни“ идет на экранах Москвы и Ленинграда. Газеты взахлеб хвалят».

«В это утро, 16 августа, я направился по Крещатику к бульвару Шевченко. В глаза бросились огромные, в ярких красках, афиши, рекламирующие фильм „Закон жизни“, который в этот день выходил на экраны Киева».

«Вероятно, в Киеве никто так не хотел посмотреть этот фильм, как я. Дело в том, что я не успел посмотреть картину ни в законченном виде, ни в сыром».

1-й комментарий.

Перед нами сюрприз – писатель Авдеенко НЕ СМОТРЕЛ ФИЛЬМ ПО СВОЕМУ СЦЕНАРИЮ! Многие профессионалы кино считают, что основа фильма не сценарий, не режиссура, не игра актеров – а МОНТАЖ! Именно тогда и рождается та самая ПЛЕНКА (по-английски ФИЛЬМ)! Но Авдеенко ДОВЕРИЛСЯ режиссерам – а это оказалось одной из ступенек к большой профессиональной трагедии.

Авдеенко двигался по Крещатику, и неожиданно ему встретился расклейщик афиш, который стал ЗАКЛЕИВАТЬ те самые афиши, которые были посвящены фильму «Закон жизни». Авдеенко с удивлением спросил у расклейщика, в чем дело, и от него узнал, что фильм «Закон жизни» – «Не пойдет!» – и об этом расклейщику сказала начальство.

В полном смятении Авдеенко дошел до почтамта, где уже человек десять толпились у газетной витрины, на которой был вывешен свежий номер газеты «Правды» от 16 августа 1940 года. В этом номере писатель Авдеенко впервые прочитал разгромную статью о себе и своем фильме – приведем ее целиком.

«Фальшивый фильм»

О кинокартине «Закон жизни» студии «Мосфильм».

Статья «Фальшивый фильм» была без подписи.

После чтения статьи «Фальшивый фильм» Авдеенко от почтамта пошел во Всеукраинскую контору по прокату фильмов, которая располагалась неподалеку. В конторе он зашел в кабинет к управляющему, предъявил ему свое удостоверение корреспондента «Правды» и узнал, что ночью сотрудники НКВД на мотоциклах разъезжали по кинотеатрам Киева: опечатывали коробки с кинолентой «Закон жизни». Фильм запрещен, признан антисоветским и подлежал немедленному изъятию.

На следующий день 17 августа 1940 года писатель и корреспондент (пока еще) Авдеенко случайно (так пишет автор книги) узнал, что статья «Фальшивый фильм» была написана по ЛИЧНОМУ ЗАДАНИЮ СТАЛИНА правдистом. Писалась наспех, ночью со специальным нарочным была послана в Кремль, Сталин кое-что вычеркнул, ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ ЗАНОВО ПЕРЕПИСАЛ и отослал в редакцию. По его указанию статья была напечатана в «Правде» без подписи.

2-й комментарий.

Итак, как минимум ПОЛОВИНА приведенной выше статьи о фильме «Закон жизни» было написано ЛИЧНО СТАЛИНЫМ. Случай этот действительно уникален. И причины такого события прямо указаны в статье – «Автор картины А. Авдеенко взялся трактовать о законах жизни». А о Законах жизни в СССР 1940-го года имел право говорить и писать ТОЛЬКО ЛИЧНО СТАЛИН! И рабочий писатель Авдеенко «зашел» на правовую территорию вождя, и был немедленно уничтожен, в данном случае не физически, а морально.

Вопрос о фильме «Закон жизни» Александра Авдеенко разбирали в ЦК ВКП (б) 9 сентября 1940 года. Всего был 14 выступлений, приведем короткие фрагменты из самых любопытных:

Жданов – назвал фильм «Закон жизни» политической фальшью.

Авдеенко – пытался оправдаться, он сказал:

Сталин – назвал Авдеенко «барахольщиком» и «величайшим трусом»:

Фадеев – назвал Авдеенко зазнайкой:

Соболев – обвинил Авдеенко в непрофессионализме:

– главная его претензия была именно в том, что Авдеенко самоуверенно рискнул сформулировать Закон жизни: **Подвел итоги Сталин**

По итогам совещания в ЦК Александра Авдеенко отлучили от писательской деятельности на 3 года – и восстановили «в писателях» в 1943 году при личном благожелательном отношении Сталина. В дальнейшем Александр Авдеенко оставил темы политики и труда и переключился на детективно-приключенческий жанр. В частности по его сценарию был снят в 1958 году художественный фильм «Над Тиссой», имевший большой успех.

Мы многое узнали о фильме «Закон жизни», и вооруженные этим знанием перейдем к виртуальному просмотру самого фильма, с использованием раскадровки.

«Закон жизни», 1940 год

Титры:

Сценарий А. Авдеенко – его самое известное и читаемое произведение – трилогия о пограничниках, написанная в 1950-е – «Над Тиссой», «Горная весна», «Дунайские ночи».

Режиссер А. Столпер – вписал свое имя в советское кино фильмом «Живые и мертвые», 1964.

Режиссер Б. Иванов – помощник режиссера С. Эйзенштейна в знаменитом фильме «Александр Невский», 1938.

В ролях:

Сергей Паромов (гл. герой) – комсорг мединститута – Даниил Сагал (еврей – старший брат американского голливудского сценариста Борея Сагала) – был очень популярен на рубеже 1940-х, вероятно лучшая роль – боксер Кочеванов в фильме «Боксеры», 1941;

Евгений Огнерубов (соперник гл. героя) – секретарь Обкома комсомола – А. Лукьянов (мариец, из крестьян) – это его единственная большая роль в кино, играл в Театре им. Маяковского;

Матвей Бабанов – директор мединститута – О. Глазунов (латыш Глазникс) – орденосец, в 1941 пошел по пути предательства и отступил вместе с фашистами от Москвы. Играл в Риге, арестован в 1944, погиб в заключении в результате несчастного случая в 1947;

Клавдия Бабанова – жена М. Бабанова – Анна Запорожец – малоизвестна;

Наташа Бабанова (гл. героиня) – дочь директора – Нина Зорская (родом из Белоруссии) – это ее единственная главная роль, но снималась в эпизодах много;

Нина Бабанова – старшая дочь директора – Елена Кондратьева (из ростовской буржуазной семьи, в 1936—37 была замужем за знаменитым французским дирижером Георгом Себастьяном, в 1937 вернулась в СССР) – снималась мало;

Виктор Черемушкин – редактор многотиражки «Возовец» – Григорий Шпигель – известный киноактер, сыгравший множество ролей второго плана, запомнился российскому зрителю своей ролью контрабандиста в фильме «Бриллиантовая рука», где после слов «Чорт побъери» он дергает Горбункова (Никулин) за руку и тот теряет сознание;

Власыч – физорг мединститута – Михаил Сидоркин (муж племянницы великого актера и режиссера Станиславского, оставил воспоминания) – театральные актер и режиссер, в 1963—65 руководил театром «Ромэн», самая известная кинороль – журналист Рошин в фильме «Весна», 1947;

Николай Зверев – студент мединститута – Иван Любезнов, орденосец, стал популярен после роли счетовода в фильме «Богатая невеста», 1947;

Игорь Саратовский – помощник Черемушкина – Алексей Алексеев – сыграл много ролей второго плана, самая запомнившаяся – седой прокурор из фильма «Мимино», 1977, спорящий с Хачикяном (Мкртчян) на суде над Мимино (Кикабидзе).

Недавно на экранах появилась новая кинокартина «Закон жизни», выпущенная студией «Мосфильм». Кинокартина с таким многообещающим названием поставлена по сценарию А. Авдеенко, режиссерами А. Столпер и Б. Ивановым.

Картину «Закон жизни» можно было бы считать просто одной из плохих картин, выпущенных за последнее время, если бы не некоторые особенности этого фильма. Автор картины А. Авдеенко взялся трактовать о законах жизни, поучать молодежь, утверждать те каноны морали, которым, по его мнению, должна следовать молодежь кашей страны. Но мораль фильма ложна, и сам фильм является насквозь фальшивым. Если выразиться точно, фильм «Закон жизни» – клевета на нашу студенческую молодежь.

Клеветнический характер фильма особенно ярко проявляется в сценах вечеринки студентов-выпускников медицинского института. Авторы фильма изобразили вечер выпускников в институте, как пьяную оргию; студенты и студентки напиваются до галлюцинаций. Авторы фильма смакуют эти подробности, еще и еще раз в десятках кадров показывают сцены бесшабашного пьяного разгула. И по фильму ни администрация института, ни общественные организации, ни сами студенты, завтрашние врачи, не только

не останавливают, не прекращают этого безобразия, но и сами принимают в нем активное участие. Где видели авторы подобные сцены? Где видели авторы, чтобы наша студенческая молодежь походила на изображенные ими подонки буржуазной морали? Сцены эти – клевета на советскую студенческую молодежь.

На пьянку и разложение подбивает студенческую молодежь руководящий комсомольский работник Огнерубов – циник, внутренне гнилой человек, враг, разлагающий молодежь, через быт пытающийся внушить ей вражеские идеи. Авторы фильма дают полный простор своему герою Огнерубову, проповедующему беспорядочную любовь и разврат. По фильму выходит, что эта вражеская проповедь Огнерубова безотказно находит доступ к сердцам и умам студентов, завтрашних врачей, и «принципы» Огнерубова реализуются тут же, в аудитории, в пьяной оргии. В этих, да и в последующих сценах фильма видно своеобразное возрождение арцыбашевщины, которой в свое время пытались отравить молодежь, отвратить ее проповедями половой распущенности от политики, от революционного движения.

Среди советской студенческой молодежи авторы «Закона жизни» не сумели найти настоящих, положительных, ярких людей, которыми по праву гордится наша страна. Если не считать Сергея Паромова (о котором ниже), в фильме выделен лишь такой персонаж как Черемушкин. Авторы фильма наделили его всевозможными комедийными трюками. Черемушкин, один из собутыльников Огнерубова, призван играть роль «души кабацкого общества». Все, что есть веселого в картине, исходит от Черемушкина. Удел всех остальных персонажей – мрачное раздумье. Удел Черемушкина – веселить публику. Но этот якобы положительный персонаж обременяет картину глуповатыми и жалкими остротами. В такой среде Огнерубов мог жить и преуспевать. Но в том-то и дело, что эта среда выдумана, фальшива, что ее в природе нет.

В противовес Огнерубову авторы вывели в фильме комсорга Сергея Паромова, долженствующего служить олицетворением нашей новой морали, изображать боевого комсомольца, человека большого сердца и благородных чувств. Но вот странно, в то время как враг Огнерубов изображен этаким завлекательным Печориным, комсорг Сергей Паромов, как и его товарищи, показан в фильме безвольным человеком и частенько недалеким простаком. На его глазах, прикрываясь якобы марксистской идеологией, проповедуют моральное разложение молодежи. На его глазах происходит безобразная общестуденческая пьянка, а он, Паромов, не находит в себе силы активно противостоять Огнерубову, прекратить пьянку. Его морализаторство в фильме беспомощно и бесцветно.

Как это могло получиться? А получилось это потому, что действительные симпатии автора фильма на стороне Огнерубова, как бы он ни старался скрыть это маловразумительными сентенциями. Да, героем своей картины, именуемой «Закон жизни», автор сделал Огнерубова, морально и политически чуждого советской молодежи. Он, Огнерубов, по замыслу автора фильма, «властитель дум» молодежи, весьма легко овладевает симпатиями аудитории, покоряя без всякого труда молодежь своей щедро отпущенной ему автором фильма обворожительностью.

Сценарист и режиссеры наделили опустошенного и подлого врага качествами «сильного человека», всячески облагораживая его даже к концу

фильма, когда, просмотрев добрых три четверти картины, зритель наконец видит (к своему немалому удивлению), что Огнерубова разоблачают. Конечно, происходит комсомольское собрание. Конечно, произносятся горячие речи. Конечно, зло наказано, а добродетель торжествует. Но и тогда подручные Огнерубова остаются неразоблаченными и ненаказанными. А сам Огнерубов, оставшись одиноким, сохраняет, если верить авторам фильма, и гордость, и достоинство, и даже благородство. Эта поза лжива насквозь, ее выдумали «творцы» фильма. Ибо люди, подобные Огнерубову, при всей своей вредоносности, мелкотравчаты. Когда их разоблачают, она ползает на коленях, стекая и взывая к жалости, ибо им страшно оставаться наедине с собой. Огнерубовых заглушает крепкая, мужественная среда советских людей, наделенных волей, энергией, здоровой жизнерадостностью, радостным мироощущением.

В конце фильма авторы, отдавая дань духу времени, нехотя разоблачают Огнерубова, тем самым пытаясь приспособиться к нашей советской действительности, затушевывать подлинное глубоко вредное существо картины. Однако разоблачение Огнерубова в фильме ничем не мотивировано – ни логикой драматургического действия, ни ситуациями фильма, ни жизненной правдой, являющейся спутницей подлинного искусства. Авторы, видимо, рассчитывали, что «благополучным концом» им удастся обмануть зрителя. Но и здесь авторы просчитались. Наш зритель вырос и в состоянии оценить по достоинству подобный фальшивый фильм.

Тем более странно, что некоторые газеты расценили фильм «Закон жизни» как «событие» в советской кинематографии. Так, например, газета «Кино» обнаружила в картине «искренность», «темперамент», «подлинную правдивость», «глубокое знание материала». Если бы редакция газеты «Кино» (как и руководящий ею Комитет по делам кинематографии) вдумчиво и добросовестно относилась к фильмам, выпускаемым на экран, разве она допустила бы расхваливание надуманного и вредного фильма, искажающего нашу действительность, клеветующего на нашу студенческую молодежь!

В конце концов, почему фильм называется «Закон жизни»? В чем состоит существо так называемого «закона жизни»? Как видно, содержание «закона жизни», сформулировано Огнерубовым: он имеет право беспорядочно любить, он имеет право менять девушек, он имеет право бросать их после того, как он использует их, так как «закон жизни» состоит в наслаждение, переходящем в распущенность. По сути дела, авторы фильма должны были закончить фильм торжеством «закона жизни», торжеством философии Огнерубова. Но так как авторы фильма трусят перед нашим общественным мнением, то они отдали ему дань и кончили дело провалом Огнерубова и его «закона жизни». В этом основа фальши фильма. Почему же, повторяем, фильм называется «законом жизни»? Ведь закон жизни должен быть высоко жизненным и непреодолимым. Не странно ли, что «закон жизни» авторов фильма оказался пустышкой, не имеющей никакой силы? Не ясно ли, что «закон жизни» авторов фильма ни на йоту не походит на действительный закон жизни? Это не закон жизни, а гнилая философия распущенности».

«Я написал сценарий, сдал его в студию. Там Огнерубов гораздо отвратительнее, чем в картине, он был врагом отъявленным, давал поручения, чтобы молодежь развращать. Мне сказали, что это неинтересно – есть десять – пятнадцать таких фильмов, что с первого кадра видно, что это враг. Это неинтересно. Надо показать, как враг совращает. Надо показать врага народа таким, каким мы его не знаем, то есть показать хорошо внешне, а внутренне он подлец».

«Член партии должен был на другой же день явиться и поговорить в ЦК, а он прятался. Ведь недаром его в Донбассе зовут барахольщиком, когда говорят об Авдеенко, то его называют – «а этот барахольщик». Этот человек не работает. Ведь он нашел время для того, чтобы закупить себе всякого барахла, а для того, чтобы придти и сказать, что так то и так то дело обстоит, он не мог. Трусишка он. Это величайший трус.

Возьмите его «Закон жизни» или «Государство – это я» – это довольно странное название так же, как и «Закон жизни». Здесь давался закон жизни – это он намек делает для своих и перекликается с ними.»

«Потом, почти с самых первых шагов у него большое зазнайство – не подступись. Все литераторы об этом знают. Его трудно критиковать, он ничего не понимает. А нужно сказать следующее, что у нас после того, как молодой литератор выпустил первую книгу, – это не только он, но и многие другие, – позволяет себе зазнайство и не работает, у него жизнь легкая».

«Я не знаю, что такое Авдеенко, но по литературе – это абсолютная холодность к своей профессии. У настоящего литератора этого не может быть».

«Есть картина „Закон жизни“. Тоже самое много красок. Откуда это? Ошибка это? Нет, не ошибка. Человек самоуверенный, пишет законы жизни для людей, – чуть ли не монопольное воспитание молодежи. Законы. Вот какая ошибка была с 1934 года. Если бы его не предупреждали, не поправляли, – это было бы другое дело, но тут были предупреждения и со стороны ЦК, и рецензия в „Правде“, а он свое дело продолжает. Влезать в душу – не мое дело, но и наивным не хочу быть. Я думаю, что он человек вражеского охвастья – Саркисова, Кабакова, – и он с врагами перекликается: – живу среди дураков, все равно мои произведения пропустят, не заметят, деньги получу, а кому нужно, поймет, а дураки – черт с ними, пускай в дураках и остаются.»

КАДР 01

Летнее утро, дача директора Бабанова. Наташа вылезает в окно и убегает в лес на встречу с Паромовым. Паромов (на кадре справа) говорит Наташе о любви, он хочет немедленно идти к ее родителям.

Наташа возражает: «Ты придешь к нам только моим мужем»,

Паромов: «Почему, Наташа?»,

Наташа: «Я не хочу, чтобы родные возненавидели тебя».

3-й комментарий.

Начиная с первого эпизода фильма в эпизодах с комсоргом Паромовым все более прослеживается слабость нашего ГЛАВНОГО героя – современного Ромео, и, оказывается, что текст в статье (см. выше) – «комсорг Сергей Паромов... показан в фильме безвольным человеком и частенько недалеким простаком» – очень близок к правде.

КАДР 02

Эпизод в доме Бабановых. Директор (Глазникс – на кадре справа) беседует со своей супругой. В ходе разговора Нина Бабанова неожиданно заявляет: «ТЫ ВСЕ ВРЕШЬ МАТВЕЙ! В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ТЫ ВСЕ ВРЕМЯ ПРИТВОРЯЕШЬСЯ!» А проблемы в директорской семье присутствуют – старшая дочь Нина 6 лет назад вернулась к родителям неизвестно от кого беременная, она родила сына – и теперь его воспитывает дедушка Матвей. А младшая директорская дочь Наташа «шляется неизвестно где», к тому же каждое летнее утро «человек в фуражке» приносит для нее огромные букеты неизвестно от кого. Пока директорская чета разговаривает на темы воспитания взрослых дочерей в комнату Нины Бабановой через окно (Авдеенко видимо любит этот прием) влезает Игорь Саратовский. Он приглашает Нину на прощальную вечеринку в мединститут, Нина обещает придти, Игорь выходит к Бабановым и приглашает на студенческую вечеринку директора института. Но Бабанов отказывается от этого приглашения, при этом он утверждает, что САМ ЭТУ ВЕЧЕРИНКУ РАЗРЕШИЛ (мы еще вернемся к этому разрешению).

4-й комментарий

Мрачное пророчество Нины Бабановой СБУДЕТСЯ через полтора года – когда орденосец Глазникс «случайно» не успеет уехать со своей подмосковной дачи и пойдет в услужение к фашистам.

В дальнейшем выяснится, что ЕДИНСТВЕННЫМ настоящим комсомольцем в фильме «Закон жизни» оказался Игорь Саратовский. И этот заместитель редактора многотиражки вполне мог стать через 35 лет седым все познавшим прокурором (см. выше).

КАДР 03

В помещениях пустого мединститута начинается прощальная вечеринка студентов – выпускников. Будущие медики притаскивают в зал со столами и роялем огромное количество бутылок красного вина и тарелки с закуской. Веселье начинается, студенты пьют так, что невольно вспоминаются гусарские попойки из других литературных произведений. Появляется гитара, студенты поют: «Выпьем первый бокал за разлуку, и за скорую встречу второй». Ответственное лицо и ОРГАНИЗАТОР вечеринки комсорг Паромов пьет наравне с другими, и не следит за порядком.

Пытается как-то выправить положение с разгулом на вечеринке редактор институтской многотиражки Витя Черемушкин (Шпигель – на кадре справа). Он требует начать вечеринку по программе, сказать речи и т. д. Но простой студент Зверев (орденоносец Любезнов – на кадре слева) грубо обрывает редактора: «Испортил песню, дурак!» Паромов к этому времени полностью устранился от руководства вечеринкой и занимается только исключительно выяснением отношений с Наташей. Подвыпивший Зверев как умеет развлекает своих однокурсников, при этом выглядит это весьма убого.

5-й комментарий.

Автор статьи ОШИБСЯ – он пишет: «Все, что есть веселого в картине, исходит от Черемушкина. Удел всех остальных персонажей – мрачное раздумье. Удел Черемушкина – веселить публику. Но этот якобы положительный персонаж обременяет картину глуповатыми и жалкими остротами».

Утверждение автора статьи (видимо Сталина) справедливо, но по отношению к «клоуну» Звереву. А редактор Черемушкин выведен таким неудачником и трусом, а вовсе не шутником. Авдеенко, разумеется, знал это, но возразить ему было нечего – не мог же вождь ошибаться. Что касается самих острот Зверева и его поведения – автор статьи полностью прав.

Коснемся также вопроса спиртных напитков. Все прекрасно знали, что в окружении Сталина пили исключительно натуральные виноградные вина. Студенты следуют его примеру, но, выпив не более чем по бутылке, ужасно пьянеют. Не думаю, что вождю такие эпизоды могли понравиться.

КАДР 04

В разгар вечеринки в зал врывается физорг Власыч. С порога он швыряет свою кепку прямо в лицо редактору Черемушкину, которому писатель Авдеенко отвел роль «мальчика для битья» – может быть, писатель Авдеенко питал к редакторам что-то личное? В руках у физорга Власыча чемодан – и в этом волшебном чемодане дюжина или больше бутылок вина. И студентов, особенно Зверева, это очень обрадовало! Затем Власыч приводит в зал Женю Огнерубова – секретаря Обкома комсомола.

Огнерубов (на кадре в центре) входит в зал со словами: «Непрошенного гостя принимаете?» В студенты подбегают к Огнерубову, затем все занимают свои места за столом. Наконец, Черемушкин (Паромов от своих обязанностей руководителя уклоняется) может вести дело по программе, он объявляет: «Товарищи, слово предоставляется секретарю Обкома комсомола Евгению Николаевичу, товарищу Огнерубову!». Огнерубов начинает выступление, но перед этим забирает блокнот у редактора Черемушкина, который пытается записывать его речь для публикации в газете. А речь Огнерубову удалась! Ее лейтмотив «Живите прекрасной большой мечтой!»

После выступления Огнерубов не остается за столом, а с частью студентов уходит в другую аудиторию, и там продолжает свой душевный разговор, при этом он говорит, что он считает, что все это мероприятие нужно было устраивать не так, нужно было поехать в лес, на озеро, в горы. Все студенты, в том числе Наташа Бабанова смотрят на Огнерубова влюбленными глазами. Присутствует рядом с Огнерубовым и редактор Витя Черемушкин. В это время в аудиторию входит Паромов, его лицо искажено ревностью!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.